

ЗАРНИЦА
БА-РА-БАН

КОМАНДИРЫ ДЕРЖАТ СОВЕТ

Вот и прошли они, последние дни у синего-синего моря. Позади занятия в школе командиров, боевые тревоги, походы. Позади штурм высоты «Безымянная» — последняя операция, которую проводили юнармейские командиры, собравшиеся в Артеке на свой первый Всесоюзный слёт.

Интересная это штука — время. Оно как крупинки в песочных часах — чем ближе к концу, тем бежит быстрее и быстрее. А командирам надо было успеть поговорить о многом. И многое понять, решить для себя. Кого принимать в отряды! Каким должен быть юнармеец! Что делать между играми! Как проводить их!

И ребята собирались, рассказывали друг другу о своих делах, спорили. Давайте послушаем, о чём они говорили.

Слово взял вожатый: — Мне бы хотелось поговорить о Рафике. Хороший он человек — весёлый, сердечный. Но приходит вечер, и Рафик возвращается домой. Никто его здесь не ждёт, никто не радуется его приходу. А почему? Извини, пожалуйста, Рафик, но я хочу тебя спросить: почему ты не женишься?

Рафик краснеет, ёрзает на стуле. Да и тебе, читатель, наверное, странно всё это слышать: на пионерском сборе — и вдруг о таком? Но скоро ты всё поймёшь. — Послушай, Рафик, — сказали товарищи. — Год тебе срок. Иди ты решишься, или...

«Угроза» подействовала. Через несколько месяцев у Рафика собрался весь отряд. Тамодой на свадьбе был вожатый Саркис.

Вот тут-то мы и раскроем тайну. Дело в том, что комсомолец Саркис Мнацаканян пришёл в отряд тридцать семь лет назад!

Я ваш новый вожатый. Ребята заговорили все разом:

— Нашего вожатого убили враги народа. Другого нам не надо!

— Был у меня друг, — тихо сказал Саркис, — пионер Гриша Ахоян. В Москве, перед Мавзолеем Ильича, мы вдвоём покаялись: «Пионерский отряд — моя семья». Кулаки убили моего друга. Поэтому я хорошо понимаю ваше горе. Вы сами решите, быть ли мне вашим вожатым.

Не сразу стали они друзьями. Саркис объявлял войну двойкам, а ребята шли в институт. — Скажите, а как учиться сам вожатый?

На стрельбине Саркис первым брал в руки винтовку.

— Все — в «яблочко!» — восхищались ребята.

Син кузница и сам кузнец Саркис умел задумывать пионерские сборы. Особенно запомнилось всем, когда каждый тайно готовил подарок отряду. Так и шла на сбор — кто с мешком на спине, кто с оттопыренными карманами. А двое пришли с пустыми руками, но загадочно улыбались. Их подарком была песня «Мы

юные ленинцы!». Слова написал Рафик Арутюнян, а мелодию придумал Адик Худоян. Эта песня стала гимном отряда.

Шли годы. И однажды перед зданием школы выстроились два отряда. Новая смена приняла знамя отряда, его имя, реликвию. А первые... Они остались друзьями. Если одному из них было трудно, собирался весь отряд.

Когда началась война, вожатый объявлял большой сбор.

— Война разлучает нас, — сказал Саркис. — Но я уверен: каждый слезает для победы всё, что в его силах. Если будет тя-

Жанна посылает вам перчатки, чтобы ваши руки не мёрзли и вы отомстили за её отца.

— Мне бы хотелось разыскать эту девочку...

По улице шагает пионерский отряд. Впереди — его председатель, дочка погибшего героя Жанна Вртаянцян. Отряд поёт песню: «Мы юные ленинцы!». Пожилой человек смотрит вслед отряду:

— Эту песню я слышал семнадцать лет назад, на этой же улице...

— Вы не ошиблись, — отвечают ему. — Это тот же самый отряд.

А ветераны отряда собираются вновь. У Лёвы Садояна умерли родители. Ему придётся работать, кормить семью. А институт?

Вечером товарищи пришли к Лёве:

— Вот это твоё стипендия. Не вздумай отказываться: так решил отряд.

С Саркисом Михайловичем я встретился во Дворце пионеров. Вожатый остался верен клятве, данной у Мавзолея. 285 уважками в стране людей с гордостью называют себя воспитанниками вожатого Саркиса. А он называет их по-прежнему: Хорен — Герой Советского Союза Хачатурян, Рафик — скульптор Екмадян, Офик — народная артистка Амбарцумян, Адик — композитор Худоян... Сейчас в отряде Саркиса Михайловича 39 пионеров. В дни торжеств они шагают в одном строю с ветеранами.

г. Ереван. А. ИВАХНОВ.

жело — вспомните пионерскую клятву. А теперь нужно выбрать нового вожатого. Мой эшелон отправляется завтра.

— У нас есть вожатый, — ответил отряд. — Это ты, Саркис.

Почта приносила ему письма — донесения с разных участков фронта, из родного Еревана. В кармане его гимнастёрки рядом с партбилетом лежал пионерский галстук.

В Ереван вожатый вернулся в сорок шестом. В тот же день собрался по цепочке весь отряд. Сделали переключку. Почти-ли память товарищей, погибших в боях за Родину.

Выросли пионеры, которые провозглали вожатого на фронт. Кто продолжит дела отряда? И тогда Саркис Михайлович достал из кармана письмо:

«Храбрые воины Красной Армии! Это письмо я пишу от имени своей внучки. Её отец погиб.

ИЗ ПИОНЕРСКОЙ ЛЕТОПИСИ

- 1934 год. Отряд занесён в Почётную книгу «Пионерской правды».
- 1937 год. Каждый пионер отряда сдал нормы на пять оборонных значков. Отряд вручен знамя пионеров Барселонны.
- 1941 год. Пионеры отряда собрали 10 тонн металлолома для танковой колонны.
- 1961 год. Пионеры завоевали почётное звание — «Отряд — спутник семилетия».

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!
К ВОРЬБЕ ЗА ДЕЛО КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА БУДЬТЕ ГОТОВЫ!

Пионерская ПРАВДА

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

Год издания 43-й № 19 (3186) Вторник, 5 марта 1968 г. Цена 1 коп.

ТОЛЬКО ЛИ ИГРАИ

Женя Сидельников, 522-я школа Ленинграда:

— По-моему, «Зарница» — это не только «урал» — и вперёд, на штурм высоты. Для нас «Зарница» — это двести походов и много-много новых друзей. Расскажу только об одном походе. Добрались мы однажды до села Кёрстово — а это почти в ста километрах от Ленинграда. Зашли в школу и предложили: «Давайте проведём вместе игру». Сельские ребята согласились. Сражение мы провели, а «противников» пригласили к себе в Ленинград. Показали им наш город, Эрмитаж. После этого и они у нас, и мы у них не раз бывали. Мы подарили им четыре тысячи книг, материалы для мастерской, теннисный стол. И воевали тоже не раз. Но с каждым боем, с каждой встречей дружба наша становилась крепче.

Валерий Капарович, школа № 1 города Пружаны Брестской области:

— А для нас эта игра — цветы и память о тех, кто погиб, защищая нашу землю. Недалеко от школы есть братская могила. В ней похоронены пограничники. Они первыми дали бой фашистам. Не отступил никто...

В году 365 дней. Придите в любой из них на братскую могилу — и вы всегда увидите на ней живые цветы. Приносим их мы, юнармейцы. И эти цветы не покупаем, выращиваем их сами. Летом — в саду, зимой — дома... Здесь, у братской могилы, мы вступали в юнармейцы.

Витя Пантюхин, восьмилетняя школа-интернат № 1 города Тюмени:

— Мы проводили много боевых операций: и «Флаг над крепостью», и «Встречный бой», и «Секретный объект». Да, это «Зарница». Но «Зарница» для нас не только игра, это и мозоли на руках. Почему мозоли? А вы думаете, легко сделать баррикады, а потом полторы тысячи километров идти на вёслах по нашим сибирским рекам!

И в этом году мы тоже пойдём в походы вниз по Туре, Тоболу, Иртышу. И снова у нас будут трудные операции, схватки с порогами, ночевки у костра...

ИНТЕРЕСНО: А КАК У ВАС, РЕБЯТА, ПРОХОДИТ «ЗАРНИЦА»? ЧТО ПРИНЕСЛА ОНА ВАМ!

МОЖНО ЛИ ДРАТЬСЯ В ИГРЕ!

Гена Грылев, Травинская средняя школа Астраханской области:

— Драться в игре не надо. Это я понимаю. Но что делать, если противник тебя атакует? Зимой у нас знаете какая игра была? Смижки — что! Мне даже но расквасили...

Саша Иов, средняя школа № 4 Кишинёва:

— У нас драка была — только приёмы самбо и выучили. Специально изучали их перед игрой...

ОКОНЧАНИЕ СМ. НА 2-й СТР.

Однажды Саркис Михайлович собрал ветеранов отряда села Арени: «Отрядом села нужны вожатые. Я пишу пионерский галстук с 1922 года. Есть добровольцы?»

В одиннадцать отрядов пришли вожатые — Герои Социалистического Труда. Вот такой он, вожатый-коммунист С. М. Мнацаканян...

БУДАПЕШТСКАЯ ВСТРЕЧА КОММУНИСТОВ

В эти дни люди ходят к карте, находят Венгрию, Будапешт. Покупают газеты, включают радиоприёмники. Читают и слушают новости из венгерской столицы. Консультативная встреча коммунистических и рабочих партий, которая здесь проходит, касается всех. «...Как друзья, так и враги, — говорил на открытии встречи первый

секретарь Центрального Комитета Венгерской социалистической рабочей партии Янош Кадар, — исполнены больших ожиданий в связи со встречей и её итогами».

О чём говорят коммунисты в Будапеште?

О том, что обстановка в мире сейчас сложная. Такой её делают зачинщики новых войн. Особенно усердствуют империалисты Соединённых Штатов. Они вмешиваются в дела других государств, потрясают атомными бомбами, звер-

ствуют во Вьетнаме. Империалисты не прочь вновь огласить землю канонадой мировой войны.

Коммунисты говорят о том, как помешать этим опасным планам. Миродобным силам не раз удавалось остановить агрессоров. Им помогли

единство и солидарность в борьбе. Но сейчас необходимо ещё большее единство, необходимо сделать волю миродобив сил, всех коммунистов ещё крепче. Как этого добиться быстрее и лучше — об этом говорят сейчас представители коммунистических и рабочих партий на консультативной встрече в Будапеште.

КОМАНДИРЫ ДЕРЖАТ СОВЕТ

Онначание. Начало см. на 1-й стр.

Андрей Павлов, 117-я школа Ленинграда:

— Что же это за военные операции, которые драками кончатся? Другое дело, когда сильный за слабого астуается, а так... Не понимаю я этого. К тому же в игре девочки участвуют, ребята из младших классов. Неужели находить «героя», которые на них руку поднимают?

Да, Андрей прав. Двух мнений здесь быть не может. Игра есть игра. И ничего общего с дракой она не имеет.

Но, к сожалению, это понимают не все. Случается, и нам в редакцию приходит письма, в которых ребята сообщают о так называемых «фруклопашных схватках», о том, что некоторые юнармейцы делают металлические мечи и орудут ими в игре. Находятся даже такие, которые бьют ленивых, пытаются ужать у них секретаря.

Такие «герои» юнармейцами стали случайно. НЕТ ЛИ У ВАС ТАКИХ «ГЕРОЕВ»? КАК ПРОХОДЯТ ИГРЫ В ВАШЕМ БАТАЛЬОНЕ!

КТО МОЖЕТ СТАТЬ ЮНАРМЕЙЦЕМ!

Коля Путько, средняя школа № 1 станции Махиджаури Аджарской АССР:

— Я за то, чтобы принимать всех, но сознательных. Есть у меня друг Коля Колесников. Вначале не принимали его. Во-первых, двоек у него было полно, а во-вторых, дисциплину он нарушал. Но я то знал, что парень он ничего. Поговорили мы с ним — пообещал исправиться. Я за него перед штабом поручился и не жалею. Молодец Коля!

Тамази Небизардзе, средняя школа № 1 города Ахалцихе Грузинской ССР:

— Может, так и бывает, но всё равно двоечников и нарушителей дисциплины в юнармейцы принимать не надо. Пусть сначала исправятся, а потом попросят, чтобы их приняли...

Стас Аугулис, школа-интернат города Вильнюса Литовской ССР:

— О! Тогда бы мне «Зарницы» не видать как свои уши. О своём классе говорить не буду — считался он самым худшим в школе. А сам я курил, в отличниках не ходил. Но как началась игра, нас всех в юнармейцы приняли. И многое изменилось. Мы стали дружнее, начали помогать друг другу. Курить я бросил — неудобно командиру с папирсой по углам прятаться.

КТО ЖЕ ПРАВ В ЭТОМ СПОРЕ! КОЛЯ, ТАМАЗИ, СТАС! И КАК ПОСТУПАЕТЕ ВЫ, ПРИНИМАЯ ТОВАРИЩЕЙ В ЮНАРМЕЙСКИЕ ОТРЯДЫ!

КТО КОМАНДИР!

Серёжа Фатеев, 114-я школа Челябинска:

Выбрали мы в классе командиром отряда Алика Сорца. Учился он вроде неплохо, парень компанейский. Пошли мы в первый поход на лыжах. Был с нами и отец Алика. Прошли километра три, Алик — к отцу: «Поправь, крепленей!» А потом вообще лыжи снял — и снова к отцу: «Неси!»

В атаку на высоту пошли — нет нашего командира. Только после боя завязался: улыбается, и губы в какао. «Кухню проверь!», — говорит. Переглянулись мы: разве это командир! На первом же собрании другого избрали.

На боевое задание.
Фото Я. ШАХНОВСКОГО.

Зоя Мартинукава, 11-я школа города Гудермеса Чечено-Ингушской АССР:

— Эх, нам бы такого командира, как Коля Зубов из Читы. Вот это парень! Не успеешь глазом моргнуть — автомат разберёт и соберёт. Любую рану не хуже медсестры перевяжет. Военную игру надо придумать — придумает и план составит. А ещё он танк водить умеет. И как! Даже некоторые танкисты ему завидуют.

Всем он здесь, в Артеке, понравился: и тем, что знает много, и тем, что скромный...

Коля Зубов, 12-я школа Читы:

— По-моему, командир должен быть очень находчивым. Вот здесь мне рассказали, как Гая Петрова стала командиром. Командир батальона послал отряд в обход противника. Шёл отряд лесом. Вдур небольшая речка, болото. Растерялся командир, руками развёл: что, мол, подекаешь, возвращаться надо. «Как возвращаться!» — удивилась Гая и скомандовала: — За мной, ребята! Юнармейцы оброд перешили речку, болото и тут же выбрали Гая своим командиром...

А КАК ВЫ, РЕБЯТА, ВЫБИРАЕТЕ СВОИХ КОМАНДИРОВ? КТО ОНИ, ВАШИ ВОЖАКИ!

ЧТО ТАКОЕ ЮНАРМЕЙСКАЯ ДРУЖБА!

Таня Зубова, школа-интернат № 1 Магнитогорска:

— Особой дружбы в нашей школе нет. Ребята, например, сами по себе, девочки — сами по себе. Ребята могут и толкнуть, и за волосы исподтишка дернуть. И вот проводили мы первую операцию по «Зарнице». Надо было взять сопку и установить там знамя. Пошли в атаку. А снег глубокий, сопка крутая. Чувствую, что устала, не могу дальше бежать. И тут меня двое ребят из нашего класса подхватили под руки и понесли. Сами по пояс в снег проваливаются, а несут. Так до самой вершины и тащили.

Первое время после этой игры ребята и здоровались с девочками первыми, и даже дорогу в коридорах уступали. А потом опять отвыкли начали. Но ведь это я одна устала, а другие девчата раньше мальчишек на сопке были...

А КАК В ВАШИХ ОТРЯДАХ ОТНОСЯТСЯ К ТЕМ, КТО СЛАБЕЕ! КАК ВЫ САМИ ПОНИМАЕТЕ ДРУЖБУ, ЮНАРМЕЙСКОЕ ТОВАРИЧЕСТВО!

В. ПАПОРОВ,

Б. ПОЛЯКОВ,

(Наши специальные корреспонденты).

Артек.

Пионеры-тельмановцы удивляются. Они привыкли видеть кактусы на картинах или на подоконниках. А сейчас перед ними в оранжерее целая роща гигантских кактусов.

ОГОНЬ ИЛИ ВОДА?

«Все камни породил огонь». — «Ничего подобного! Все камни созданы водой!» Такой спор шел двести лет назад. Вы думаете, он закончился?

...Многие годы на полках Свердловского горного музея лежал образец гранита. Вам хорошо знаком этот розовый, иногда серый камень. Если приглядеться к граниту, то видны кусочки чёрной или белой слюды, изюминки полупрозрачного кварца. Но больше всего в граните розового, желтоватого, светло-серого полевого шпата. Гранит и гранит, тысячи посетителей музея проходили мимо — подумаешь, есть камни поинтереснее! Но один человек — профессор Н. П. Малахова — не прошёл мимо. Что-то странное увиделось ей в граните. Взяла она образцы на исследование. И вышла в граните... ракушки древних животных!

Открытие поразило учёных. Считалось, что весь гранит образовался так: кипела в глубинах Земли расплавленная магма, потом она медленно остывала, кристаллизовалась, твердела... И вдруг — ракушки в огненной породе!

Казалось, это так же невозможно, как найти опилки в слитке стали. И всё же это было так. Но если в этом образце гранита есть ракушки, он никак не мог возникнуть из расплава. Значит, он образовался на дне моря из осадков, которые постепенно изменились и уплотнились.

Может, и в других местах тоже найдутся такие граниты, которые возникли в воде, а не в огне? Определить это очень важно. В магматических породах полезные ископаемые распределяются по одним законам. А в морских, осадочных, — совсем по другим. До сих пор полезные ископаемые в гранитах всегда искали так, как их ищут в магматических породах. И может быть, некоторые месторождения не найдены ещё лишь потому, что их не так искали.

Д. БИЛЕННИН.

● Завтра в столице Болгарской Народной Республики София начнёт работу Политический Консультативный комитет государств — участников Варшавского договора.

● За последний месяц патриоты Южного Вьетнама добились огромных успехов. Они вывели из строя около ста тысяч солдат и офицеров противника, более 1 800 самолётов, 1 300 танков, освободили от захватчиков десятки населённых пунктов с населением в миллион двести тысяч человек. Бой в Южном Вьетнаме продолжается.

● 10 миллионов сельских жителей Соединённых Штатов Америки находятся на грани нищеты. Эту цифру назвал сам президент США Линдон Джонсон.

ГДЕ-ТО В КОСМОСЕ ЛЕТИТ ГОЛУБОЙ МЕТЕОРИТ.

ТЫ ИДЕШЬ,
А ОН ЛЕТИТ,
ТЫ ЛЕНИШЬ,
А ОН ЛЕТИТ,
ТЫ ЗАСНУЛ,
НО ВСЕ ЛЕТИТ
В КОСМОСЕ
МЕТЕОРИТ.

ТЫ ПОМАЛУ ПОДРАСТЕШЬ,
СНОСИШЬ ДЕСЯТЬ ПАР ГАЛОШ,
ПРОЧИТАЕШЬ ГОРУ КНИГ,
СТАНЕШЬ АСТРОНОМОМ,
И ОДИНЖДЫ ВЕЧЕРОМ
ТЫ ПОЙДЕШЬ К ЗНАКОМУ.

БДРУГ РЕПРОДУКТОР
ГОВОРИТ:
— В ТАЙГУ УПАЛ МЕТЕОРИТ,
ВСЕГДА МИР ВЗВОЛНОВАН,
МИР ШУМИТ:
— В ТАЙГУ УПАЛ МЕТЕОРИТ!

НАУТРО
СКАНЕШЬ ТЫ ДРУЗЬЯМ,
ПРОСТИВШИСЬ СО СТОЛИЦЕМ:
— Я НЕ ПРИДУ СЕГОДНЯ
К ВАМ,
Я В ПОЛДЕНЬ ВЫЛЕТАЮ САМ
С ОДНОЙ ИЗ ЭКСПЕДИЦИЙ.

...ТЕБЕ СЕГОДНЯ
ВОСЕМЬ ЛЕТ,
ПЕРЕД ТОБОЙ
ВСЕГДА БЕЛЫЙ СВЕТ,
НО ГДЕ-ТО
ВО ВСЕЛЕННОЙ
ЛЕТИТ,
ЛЕТИТ,
ЛЕТИТ.

ТВОЙ ГОЛУБОЙ МЕТЕОРИТ —
ПОДАРОК ДРАГОЦЕННЫЙ.

ТАК ВОТ:
ПОКА ОН МЧИТСЯ,
ПОТОРОПИСЬ УЧИТЬСЯ.

ПЕРЕД ОБЪЕКТИВОМ — МАКСИМ ГОРЬКИЙ

АЛЕКСЕЙ Максимович Горький с внуками. Рядом — группа киноработников. Наверное, только что закончилась съёмка, и в минуту отдыха кинооператор сделал снимки — на память... Много лет пролежали они в семейном архиве одного из участников этой встречи с великим писателем — Аркадия Ивановича Карасёва, работавшего тогда звукооператором. Он погиб на фронте, а его сын Б. Карасёв, инженер одного из московских институтов, передал редакции эти снимки. Они публикуются впервые. Об их истории и о том памятном дне, когда происходила эта съёмка, в ближайших номерах нашей газеты расскажет кинооператор М. Ф. Ошурков, которого вы видите у киноаппарата.

КОСТРОМСКАЯ НИТОЧКА

Спрашиваю у прохожего:
— Как мне пройти во Дворец пионеров?

— А вот, — говорит, — по той улице идите, у пионеров в нашем городе самый лучший дом.

В 1836 году построила местная знать дом дворянского собрания. Специально была отлита мастерами чугунная лестница. Теперь она целый день глухо гудит под быстрыми ногами. Всем некогда, все торопятся — кто в шахматы играть, кто бежит в зал с зеркалами, где у станков разучиваются балетные па, где строгий голос хореографа требует: «Пассе, ещё раз пассе».

В зрительном зале репетиция. Чуть покачиваются подвески старинной люстры. На блестящий паркет лихо вылетают мальчики в буденовах, плывёт со знаменем в руках Анка-пулемётчица.

— Стоп! Ещё раз «Тачанку!» — останавливает оркестр художественный руководитель ансамбля Иштван Микита. И обращаясь к танцорам:

— Будьте внимательнее, музыку слушайте. Начали...

Не только в Костроме хорошо знают этот ансамбль. Летом он путешествовал по Волге. Путешествовал не для того, чтобы просто полюбоваться золо-

тыми волжскими плёсами, обрывистыми берегами, речными закатами и белокаменными городами. Ансамбль работает. В городе Балакове выступал перед рабочими большой стройки. В Чебоксарах зрители больше всего рукоплескали «матрёшкам - космонавтам» — смешливому, хитрому танцу. В Куйбышеве, Саратове, Тольяти показывали ребята «Костромскую ниточку». Смотрите танец, так и представляешь, как сидит человек, как ткется знаменитый костромской лён.

Вьётся эта ниточка по колхозным клубам, по полевым станам, по пионерским лагерям...

Н. РОМДЖЕСТВЕНСКАЯ.
(Наш специальный корреспондент).

г. Кострома.

Наждак встреча зрителей с ансамблем — весёлый, яркий праздник.

На одном уроке я спросила своих пятиклассников:

— Кто из вас видел море?

Руки подняли все.

— Тогда расскажите, какое оно, море.

Ребята пожимали плечами, скупо повторяли друг за другом:

— Ну, большое такое...

— Вода соленая.

И я подумала, что никто из них моря ещё не видел. Они в нём только купались. Родители оплатили поездку на юг, где не открылась юным путешественникам пушкинская «торжественная краса». Они оказались просто не подготовленными к этой встрече.

Нет, не только о климате, рельефе и растительности уроки географии. Но и о том, как по-новому увидеть давно известное, какими глазами смотреть вокруг.

Я не могу себе представить по-настоящему счастливого человека, который не видит красоты земли, равнодушен к её рекам, пустыням, горам и лесам. Очень волнуюсь каждый раз, когда мы с ребятами выбираемся в Ильинский заповедник. Готовы ли мои друзья читать трудную книгу природы, чему научились в школе?

Вот замечаю, как у края амазонтовой копи останавливается наша отличница Вера. Безучастно скользят взглядом по тёмным в росе осипам, небрежно стаскивает с кручи какой-то камешек. Для неё это только грязный камень под ногами.

Она не заметила беснувшейся на солнце серебристо-изумрудной грани. И теперь с наисмышлой следит за азартными поисками остальных: «Подумаешь, сокровища нашли!»

Я страшно разочарована. Значит, её пятерки по географии пока что стоят очень немного. Да, она умеет подробно и правильно рассказать о богатствах Уральских гор. Но ничего интересного, осязаемого, в этом не находит. Учит, потому что задают, и всё. Зато как обрадовала всех Оксанка! Её считали отчаянным

ветрогоном — не хватало всегда усидчивости, аккуратности. Здесь, в заповеднике, словно новый человек в ней открылся. Неутомимый в поисках, удивлённо прикоснувшийся к тайнам уральского каменного пояса. Никто не собрал такой богатой коллекции и не разговаривал так каждому образу! Я знаю, на земле одного искателя стало больше. И это не случайность: прекрсно помню начало, когда мы бились над трудными контрольными, учили Оксану спрашивать свою нетерпеливую и смиратьше, спрашивающую настойчиво у книг, у карты...

Больше тридцати лет учу я ребята географии. На мои уроки приходит теперь сыновья и дочери довоенных учеников. И мы опять с самого начала проходим с ними преискусную науку уважения и своей земле. Она даёт не сама собой. Когда-то мой учитель, влюблённый в путешествия и в жизнь человек, открыл мне один секрет: «Всё, что видишь, старайся понять. Всё, что делаешь, делай с душой и смыслом».

Теперь этот секрет я открываю другим.

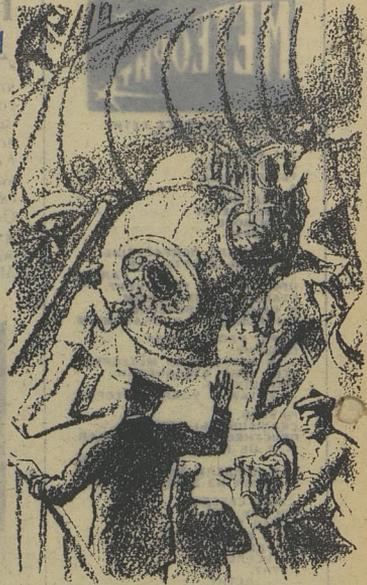
В нашем школьном географическом кабинете, где все шкафы заставлены коллекциями, книгами, альбомами, хранится маленький потёртый глобус. Мы давно им не пользуемся. А когда-то он был единственным на всю школу. Его привёз сюда во время войны сын. Это был мой подарок в день рождения. И сегодня он помнит заниску, приколотую на острие земной оси. И то, что было в ней написано крупными печатными буквами: «Дарю тебе всю землю».

Это самый большой дар, который могут принести матери своим детям и учителя — ученикам.

Знаю, у моих сегодняшних пятиклассников впереди обязательно будет встреча с морем. Оно ляжет, непокорное, у их ног, и каждый почувствует себя его первооткрывателем.

Е. Н. ЮРКОВСКАЯ,
учительница,
г. Свердловск, школа № 13.

СУБМАРИНА ГОЛУБОЙ КИТ

— Конечно нет, — отмежевалась Катя. Она знает, что можно передать изображением по телевидению. Это другое дело. Изображение не человек, понимаете? Она-то, она-то была! В Англию и на корабле она была сама такая же, как здесь! Как можно так говорить, будто она, Катя — радиоприемник!

От возмущения она стала занкаться Но Игорь сказал:

— Ты вообрази, что двести лет назад увидели телевизор. Что бы сказали? Не может быть? Ага? — Квадратник покачал головой. — Радиотехника всё может. Поначалу смогли передавать звук, потом изображение.

Катя молчала подавленная. Получалось всё так просто, понятно, если бы речь шла о ком-то ещё. А передавал её, как ни странно: «Поздравляет с праздником...»

— Ну, хорошо, — прощелтала она — Пусть передавали как радиоприемник. Но почему же меня?

— Ты приходила на камни во время передачи?

А они что — античка? Разве бывают каменные антички?

В этот момент с шумом сирингул со стола Митя и потребовал, чтобы они прекратили спор. Он знает, что было с Гайдученко. Гинзко? Шутки какой-то притянул в камни и гипнотизировал Катю. Будто она путешествовала, видела Англию, Америку... Понимаете, каждый настоящий эллиноэнист умеет гипнотизировать.

Катя возмущалась. Её гипнотизировали?! Никому не удастся её загипнотизировать!

— Ладно, — сказал Игорь. — Откуда возьмётся твой гипнотизёр?

— А передача откуда возьмётся? — крикнул Митя.

Из Института. Откуда ещё... Замолчали. Действительно, всё происходило в ста метрах от нового корпуса Института.

— Боюсь судить, — солидно сказал Игорь. — Боюсь судить, но, наверно, тебя зацепило лепестком. Вот они и толковали про лепесток. Лепестком? Зацепило? Лепестки же у цветов.

— Есть и у радио, потом расскажу. Поздно сейчас. Пришли-то вы за делом.

Правда, в споре они забыли, что пришли к Игорю за помощью.

Тут Митя выступил с новым предположением. Тем людям — в Институте — нужен был кто-то маленький, но хорошо знающий английский язык. Вот они и взяли Катю.

Игорь сказал:

— Надо действовать, а не болтать. Катя при втором перемещении побывала на подводной лодке. Возможно, на атомной.

Катя спросила тут же: почему на подводной лодке? Там был корабль невоенный. Откуда Игорь взял, что на подводной лодке?

Квадратик уклонился от ответа. Он объяснит потом. Пока что он согласен пойти на почту и отбить депешу в Центральный радиоклуб.

— А ты, Катерина, подумай. Никому из ребят больше не рассказывай и подумай. Отец у тебя — профессор. Лучше бы ему рассказали... И они распрощались.

Как шла депеша?

Телеграмма, посланная Игорем Ергиным, вызвала много беспокойства, и её прочло множество разных людей. Дежурный по Центральному радиоклубу прочёл её очень внимательно и убедился, что депеша составлена во всем правилах. Был указан условный адрес клуба, известный зарегистрированным любителям. Вместо подлинс стояли позывные, и дежурный проверил их по книге, где записаны позывные всех радиоприемителей Советского Союза. Правильно — под этими позывными работал любитель-коротковолновый Ергин из Дровни.

Текст телеграммы: «25 апреля 14—15... частоте, принято открытым текстом морзе язык английский двоечтоте всем всем район океана координатами 40 северной 70 западной опасен для плавания».

Дежурный позвонил в диспетчерскую Министерства торгового флота. Диспетчерская — такой зал, соединённый телефоном и телеграфом со всеми портами Союза и с радиостанциями. Там знают, где находится каждый корабль, где бы он ни плавал, как бы далеко ни забрался от родных берегов.

Дежурный оператор Министерства записал телефонограмму на бланк и отнёс её старшему диспетчеру.

Старший диспетчер, отставшая канитан дальнего плавания, долго вер-

тел бланк. Неизвестно кто, непонятно каким путём сообщал неизвестно о какой опасности, а гигантские корабли должны сворачивать со своих маршрутов. Приходится. Нельзя пренебречь опасностью. Он, опытный капитан, стоял на мостках многих судов и видел в зелёной волне пугающие следы торпед, и это он терзал винты во льдах, это его пушкани ко двю чёрные бомбы с «юнгерсов». А потом он последним скатывался по накрывшейся палубе в последнюю шлюпку или прямо в ледяное море...

Ровно в девять часов старший диспетчер вошёл в кабинет заместителя министра. Пока начальник расшатринал телефонограмму, старший капитан удобно устроился в кресле. И подумал, что в западной Атлантике ещё ночь. Глубокая ночь — два часа по местному времени. Он привычно проконтролировал себя: два часа разницы между Москвой и Гринвичем — вулкан меридианом, плюс пять часов разницы между Гринвичем и Нью-Йорком, итого семь.

— Добро, — сказал заместитель министра, подвинулся, подошёл к карте. И вдруг присвистнул, как мальчишка: — Э-ге! Сорок и семьдесят западной — здесь же французы работают! Адмирал Перрен. Это же место гибели «Леонардо да Винчи».

— Точно так, — подтвердил капитан. — Место гибели «Леонардо». А что затевает Клод Перрен? Поднять его хочет?

— Новый батискаф он испытывает. Флаг держит... погодите... вот ни информация. Флаг вице-адмирала на лёгком крейсере «Жанна д'Арк», при нём океанографическое судно-база, новый батискаф «Бретань», ну и корабли охранения, разумеется. Наших там трое, по именным приглашениям. Николай Михайлович, это в корне меняет дело. Я сам займусь контактами с военными и с Министерством иностранных дел. Благодарю вас за оперативный доклад.

Так депеша Игоря-Квадратика продвигалась всё дальше, затрагивая всё больше людей. Уже стучали телеграфные аппараты в Париже, отозвалась база военного флота Фран-

ции — Тулон. Радисты вызывали крейсер «Жанна д'Арк». Вот как обстояли дела... Источник тревоги — субмарина «Голубой кит» — по-прежнему лежала на склоне подводного хребта на глубине пятьсот метров. Пoblзости от неё, под обрывом, на глубине в полторы тысячи метров покоился мёртвый корпус лайнера «Леонардо да Винчи», погибшего десять лет тому назад. Над ними на поверхности океана, был полный штиль — безветрие. Стояла звёздная океанская ночь, три часа по Нью-Йорку, ту времени. Хотя в Дровни Игорь, Катя и Митя давно уже сидели за партами — здесь было двенадцать часов дня.

На эскадре адмирала Перрена не спали. Назавтра предстояло первое погружение батискафа с людьми — опасное предприятие. Батискаф — крошечное судёнышко, он состоит из поллава с бензином и круглой стальной гонолы. Внутри гонолы могут поместиться всего два человека и то в тесноте. Зато они могут достичь любых глубин, каких угодно. Если погружение пройдёт благополучно — ведь на глубине в полтора километра, где лежал мёртвый корабль, давление в сто раз больше, чем на поверхности.

(Продолжение следует)

Продолжение. Начало см. «Пионерскую правду» №№ 10—15, 17 и 18.

ПОСВЯЩАЕТСЯ ПЯТИДЕСЯТИЛЕТИЮ ВЛКСМ

II-й ВСЕСОЮЗНЫЙ КОНКУРС ЮНЫХ ФИЛАТЕЛИСТОВ

Приглашаем принять участие всех пионеров и школьников, кружки и клубы юных филателистов и всех наших зарубежных читателей

ВОПРОСЫ КОНКУРСА

- 1 Когда и в связи с чем была выпущена первая серия марок, посвящённая ВЛКСМ? Что изображено на этих марках?
- 2 Тысячи комсомольцев сражались на фронтах гражданской войны. Среди них был и автор строк: «Что такое счастье — это каждый понимал по-своему. Но все вместе люди знали и понимали, что надо честно жить, много трудиться и крепко любить и беречь эту огромную, счастливую землю, которая зовётся Советской страной». Кто этот человек? Что изображено на посвящённых ему марках и когда эти марки изданы?
- 3 Назовите марки, посвящённые крупнейшим из тех строев, где в годы первой пятилетки прославился комсомол.
- 4 Когу из комсомольцев-героев Великой Отечественной войны посвящены советские почтовые марки? Что вы знаете об этих людях и об их подвигах?
- 5 Какую фестиваль молодежи и студентов посвящают советские почтовые марки?

Конкурс проводится с 5 марта по 5 июля. Ответы направлять в «Пионерскую правду» с пометкой на конверте: «Филателист».

Для победителей конкурса установлено сто премий: большие и малые классеры с советскими и иностранными марками и блоками; иллюстрированные альбомы советских почтовых марок, годовая подписка на журнал «Филателия СССР», альбомы с тематическими наборами марок и литература по филателии; всем участникам конкурса будут высланы памятные открытки.

Привлечены Всесоюзного общества филателистов.
«Пионерская правда»
«Филателия СССР».

ОТВЕТЫ

(Смотри «Пионерскую правду» №№ 1 и 4 от 1 и 12 января 1968 г.)

С Новым годом, дорогие ребята!

1. Солнце. 2. Апогей. 3. Циолковский.
4. «Восток» — пилотировал корабль лётчик-космонавт Юрий Алексеевич Гагарин. 5. Полювик. 6. Космодром. 7. Космос.

Многие ребята назвали не только пять одноименных рек и городов, но и больше. Например: город Москва — река Москва; город Зель — река Зель; город Пемора — река Пемора; город Оленён — река Оленён; город Анадырь — река Анадырь; город Шилка — река Шилка; город Чу — река Чу; город Или — река Или, город Хатанга — река Хатанга.

Первыми правильно ответили: Лидя Стецюк (Украинская ССР, город Нанев), Саша Кожеников (Вологодская область, деревня Елифановская), Таня Рузанова и Маша Танинина (Мордовская АССР, станция Зубова Поляна).

Слова из песни А. Марова «Мы за мир». Музыка С. Туликова.
Мы за мир! И песню эту Поемши, друзья, по свету.
Первыми правильно ответили: Вера Зайцева (Чувашская АССР, деревня Полевой Сундырь); Аня Большакова (Москва); Юра Липатов (Горьковская область, деревня Шмойлово); Людя Львова (Кабардино-Балкарская АССР, город Прохладный).